

МБУК «Централизованная библиотечная система» г. Иркутска

Отдел краеведческой литературы и библиографии

«Век Муравьева» в Иркутске

**Иркутск
2024**

«Век Муравьева» в Иркутске

215 лет назад **23 августа (11 августа)** родился Николай Николаевич Муравьев (1809–1881), русский государственный деятель, в 1847–1861 гг. – генерал-губернатор Восточной Сибири. На этой высшей административной должности он пробыл 14 лет.

Николай Николаевич Муравьев – представитель старинного дворянского рода, давшего России многих видных государственных и военных деятелей. Первоначальное образование получил в семье, затем обучался в Пажеском корпусе. Из корпуса вышел в 1827 году прапорщиком Лейб-гвардии Финляндского полка. Участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. на территории Болгарии, в подавлении польского восстания 1831 года. В 1838–1840 гг. в составе Кавказского корпуса сражался против горцев, затем командовал отрядом на Черноморской береговой линии. В июне 1841 произведён в генерал-майоры, а в 1844 году покинул Кавказ. Перейдя на гражданскую службу, был причислен к Министерству внутренних дел, выезжал с ревизиями в Новгородскую губернию, в 1846–1847 занимал должность военного и гражданского губернатора г. Тулы. С сентября 1847 сменил В. Я. Руперта на посту генерал-губернатора Восточной Сибири.

Узнал Муравьев о своем назначении на станции Сергиевской от самого царя, когда тот проезжал в начале сентября через Тульскую губернию. Рассказав будущему губернатору о беспорядках, допущенных В. Я. Рупертом, о Кяхтинской торговле и еще о многих других предстоящих заботах правителя обширного края, царь заключил беседу словами: *«Что же касается до русской реки Амур, то об этом речь впереди»*.

Перед отъездом в Сибирь Н. Н. Муравьев провел несколько месяцев (с конца 1847 по конец января 1848 г.) в Петербурге, знакомясь с материалами сенаторской ревизии, отчетами прежних генерал-губернаторов и другими материалами. Также на данной должности целью Муравьева негласно предписывалось создание Дальневосточной береговой линии укреплений по опыту Черноморской линии, а также укрепление границы с Китаем.

Муравьев оказался на своём месте. Сам он о своем назначении писал: *«Таким образом исполнились все мои живейшие желания: я на поприще огромном и вдали от всех интриг и пересуд вашего общества и света...»*.

Н. Н. Муравьев выделялся среди других генерал-губернаторов того времени прежде всего своей молодостью — буквально за несколько дней до назначения ему исполнилось 38 лет. После назначения Муравьева генерал-губернатором Восточной Сибири завистники говаривали: *«Тридцать восемь лет, а ему дали полцарства – от Оби до Тихого океана!»*

В Иркутск новый генерал-губернатор Николай Николаевич Муравьев прибыл *«в ночь на 13-е марта 1848 года»*, как писал современник, публицист и общественный деятель В. И. Вагин «К биографии графа Н.Н. Муравьева-Амурского». По пути в Иркутск неотложные дела ненадолго задержали губернаторский кортеж в Нижнеудинске. Быстро расправившись с обнаруженными здесь беспорядками, Муравьев появился в столице Восточной Сибири, где его с тревогой ожидали власть имущие. Стояла ночь. Была середина марта. Буквально на следующий день, ровно в девять часов утра Николай Николаевич приступил к делам.

В последующие дни новый генерал-губернатор произвел строевой смотр войскам, побывал в присутственных местах и казенных заведениях. Основное же время уходило на

разбор многочисленных, порой запутанных дел по управлению краем. Людей честных, преданных делу и бескорыстных, Муравьев всячески поддерживал и приближал к себе, доверял, продвигал по службе. Но, доверяя, присматривался к каждому их шагу. И требовал безоговорочного выполнения его распоряжений, его воли, допуская инициативу лишь в рамках собственных своих предначертаний.

Одною из первых забот Муравьева по приезде его в Сибирь было ближайшее ознакомление с краем. Он сразу же сменил коррумпированных чиновников, выявленных ещё сенатской ревизией края, предшествовавшей назначению Муравьева. Их частично заменили приехавшие с ним молодые чиновники и офицеры. Муравьев поражал сотрудников не только энергией, но и нестандартностью решений. Он часто шёл на нарушение законов и традиций, считая, что это служит делу. На высокие посты назначались молодые люди, не имевшие на это формального права, если Муравьев им доверял.

«По приезде в Сибирь и соображении местных обстоятельств» Муравьев скорректировал эти задачи. В докладной записке на высочайшее имя от 25 февраля 1849 года он писал: *«Я нашел здесь весь народ под влиянием и в руках, так сказать, богатых торговцев, промышленников и откупщиков и всех чиновников правительственных, почти без исключения, на содержании и в услугах тех же богатых людей. Я строго и твердо принялся действовать против этого направления, ни законами, ни совестью не оправдываемого»*. Муравьев поставил перед собой две взаимосвязанные первоочередные задачи: во-первых, пресечь коррупцию сибирского чиновничества и удалить со службы взяточников, и, во-вторых, ослабить влияние верхушки «торгово-промышленного класса». Первым и очевидным ее следствием стало увеличение собственной нагузки.

«Деятельность его, — отмечал публицист, историк, общественный деятель В. И. Вагин, — была необычайна. С 6-ти часов утра уже начинались занятия, и к этому времени должен был явиться дежурный чиновник».

В первые же годы генерал-губернаторства проявилась и такая характерная для Муравьева черта, как внешний демократизм, доступность для простых людей. Он охотно беседовал с казаками, крестьянами, инородцами, принимал их в своем доме.

Интересные и подробные факты о данной деятельности сохранились из писем Михаила Семёновича Корсакова. Он в 1849 году, будучи 23-летним подпоручиком лейб-гвардии Семеновского полка поступил офицером для поручений к двоюродному брату по линии матери генерал-губернатору Восточной Сибири Николаю Муравьеву. Описывая родителям в 1849 году обычный распорядок дня генерал-губернатора, сообщал, что *«четыре раза в неделю — по вторникам, средам, пятницам и субботам — он проводит прием, обычно в 12 часов, на который с просьбами и жалобами являются разные лица, больше простой народ»*.

Об этом же упоминал в своих воспоминаниях его современник публицист и общественный деятель В. И. Вагин: *«С самого своего приезда, — писал он, — он открыл всем свободный до себя доступ, в его приемной всегда можно было найти много крестьян и вообще простого народа, с самыми разнообразными просьбами. По этим просьбам быстро делались справки и давались разрешения, не всегда законные, но почти всегда более или менее удовлетворявшие просителей. Для простого народа нет ничего тяжелее канцелярской волокиты, и потому доступность Муравьева и быстрота его решений приобрели ему огромную популярность в населении»*.

Н. Н. Муравьев справедливо гордился своей трудоспособностью и в письме к брату противопоставлял себя прежним генерал-губернаторам, *«которые любили есть, пить, волочиться и наживаться. ... Бог дал мне молодость... с молодостью сопряжена деятельность»*. И позже он не раз отмечал, что управление Восточной Сибирью требует *«от главного в крае начальника чрезвычайных физических усилий, здоровья необыкновенного, непомерной деятельности»*.

Кадровые изменения вызывали сопротивление и жалобы даже в Петербург. Муравьев со всей решительностью разрушал сложившиеся невидимые связи. Смелость его распространялась не только на разрушение сложившейся местной служебной иерархии. Н. Н. Муравьев оказывал помощь политическим ссыльным, декабристам и петрашевцам.

В окрестностях Иркутска находилось много сосланных декабристов с семьями, а также две княгини – М. Н. Волконская и Е. И. Трубецкая. Им было дозволено жить в Иркутске для воспитания детей. Местные обыватели деликатно избегали всякого общения с ними. Муравьев немедленно положил конец этим стеснениям и тем самым облегчил нравственную и материальную сторону жизни декабристов.

Бернгард Васильевич Струве — один из немногих чиновников, имевших повседневный доступ к Муравьеву, — вспоминал, что все они с большим нетерпением ожидали распоряжений относительно того, как вести себя по отношению к декабристам и петрашевцам, многие из которых находились на поселении в Восточной Сибири. Но этот вопрос разрешился как-то сам собой. Хорошо знавший многих участников выступления на Сенатской площади, Муравьев разрешил жившим до того в окрестностях Иркутска декабристам — С. Г. Волконскому, А. А. Быстрицкому, А. В. Поджио, П. А. Муханову, С. П. Трубецкому, А. Н. Сутгофу, В. А. Бесчасному, А. А. Веденяпину и другим — свободный въезд и проживание в сибирской столице. Там уже и в это время постоянно жили жены декабристов М. Н. Волконская и Е. И. Трубецкая. Сын Волконских Михаил учился в местной гимназии, а три дочери Трубецких воспитывались в Иркутском институте благородных девиц.

Сохранилось много свидетельств, что декабристов принимал в своем доме сам генерал-губернатор и что вскоре по прибытии он вместе с женой Екатериной Николаевной навестил семьи Трубецкого и Волконского и собственным примером как бы поощрил на сближение с декабристами людей из своего окружения.

И в Петербург был послан донос с подробным описанием всех действий Муравьева по отношению к декабристам. Муравьев на этот донос отвечал, что *«так называемые декабристы, искупив заблуждения своей юности тяжелою карою, принадлежат к числу лучших подданных русского царя и что никакое наказание не должно быть пожизненным, так как цель наказания есть исправление, а это вполне достигнуто по отношению к декабристам, что они имеют права быть принятыми в обществе по своему образованию, своим нравственным качествам и теперешним политическим убеждениям»*.

Известный советский исследователь П. И. Кабанов писал: «С момента своего приезда в Иркутск он (Муравьев. — А.А.) установил тесное общение с Волконским, Трубецким, Бестужевым... Привлекал многих из них, а также петрашевцев — самого Петрашевского, Львова — к административным делам в Сибири. Что было отнюдь не распространенным явлением. Так, Министр внутренних дел Бутков заявлял, что «Муравьев избаловал политических преступников, что генерал-губернатор не должен быть в одном обществе с ними».

С приездом Муравьева положение политических ссыльных, преимущественно декабристов, а также петрашевцев и ссыльных поляков, изменилось к лучшему. Неудивительно поэтому, что декабристы и петрашевцы охотно приняли участие в преобразованиях, проводимых Муравьевым.

Деятельность Н. Н. Муравьева в Восточной Сибири была многогранной. С его именем связаны административные реформы в крае, создание забайкальского и амурского казачества, забота о положении и быте крестьянского населения и инородцев, ускорение экономического развития региона.

Это время стало самым значительным и плодотворным в его биографии. Так, возглавил деятельность по исследованию и включению в состав государства Амурского и Уссурийского края. Рядом договоров с Китаем был урегулирован пограничный вопрос, новое развитие получила торговля. Н. Н. Муравьев лично контролировал и направлял процесс заселения и хозяйственного освоения новых территорий. В 1858 году, после заключения Айгунского договора с Китаем, он был возведён в графское достоинство с присоединением к фамилии почётного имени Амурский. Ему также было присвоено звание генерала от инфантерии.

В Иркутске заключение Айгунского договора было отмечено всеобщей радостью и сооружением триумфальных Амурских ворот, после чего ул. Заморская (нынешняя ул. Ленина), по которой ехали «за море» – Байкал, получила название Амурской (открыты в 1858 году).

16-го мая 1858 года – дата заключения русско-китайского Айгунского трактата. Полученное в Иркутске 14 июня 1858 года сообщение о заключении Айгунского договора всколыхнуло все иркутское общество. 18 июня густая толпа народа собралась на площади Воскресенской церкви (*прим.: также известна как Тихвинская церковь, ныне площадь ВОСТСИБУГЛЯ*) перед гауптвахтой, где были выстроены войска иркутского гарнизона для «прочтения приказа по войску», данного генерал-губернатором в Благовещенске 18 мая. В простых словах приказа, извещавшего о совершении события исторического, о решении вопроса векового, Муравьев подвел итог многолетнего труда: *«Нетщётно трудились мы: Амур сделался достоянием России»*.

В летописи Романова есть такие строки: *«Иркутск в этот день представлял совершенно праздничный вид, фабриканты распустили своих рабочих как на воскресный день, лавки закрылись...»*. В первые дни торжеств родилась идея встретить генерал-губернатора Н. Н. Муравьева и сопровождающих лиц у специально построенной Триумфальной арки.

«Известие о заключении такого договора, произвело необыкновенное впечатление в Восточной Сибири, *«возбудило общую радость в Иркутске и что город наш – административное и политическое средоточие Восточной Сибири – захотел выразить за себя и за Восточную Сибирь признательность тому, чьими стараниями Амурский вопрос доведен до этой счастливой развязки»*. Данные строки принадлежат Николаю Александровичу Спешневу (редактором неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей», начальником газетного стола и смотрителем губернской типографии, по распоряжению Н. Н. Муравьева, 29 марта 1857 г. был назначен Николай Александрович Спешнев (1821-1881)).

Праздничная обстановка в Иркутске продолжалась два месяца. *«20 августа «Его Высокопревосходительство (Н. Н. Муравьев) возвратился в Иркутск. И к этой дате парадный въезд был готов (Амурские ворота) и богато украшен зеленью и флагами. На другой день, в восемь часов вечера, на всех улицах и площадях зажглись длинные ряды плашек, окна многих домов были освещены, другие здания все унизаны шкаликами и разноцветными фонарями, сотни разнообразных транспарантов и щитов с вензелем Н. Н.*

Муравьева красовались в различных местах города. Эта иллюминация по поводу заключения трактата 16 мая, по словам старожил, была самая блистательная из всех когда-либо бывших в Иркутске. 23 августа город давал генералу Муравьеву большой обед в залах Благородного собрания... обед продолжался с 3 до 7 часов. Пушечные салюты сопровождали предлагаемые тосты... на площади перед Благородным собранием (здание ныне: ул. Ленина, 23. В настоящее время в здании размещается Иркутская областная филармония ...) устроено было угощение для простого народа и солдат здешнего гарнизона. 5 бочек водки выставлено было для желающих...» – из описания Н. А. Спешнева (По поводу празднования в Иркутске заключения Айгунского договора).

Н. Н. Муравьев-Амурский много сделал для культурного и общественного развития Иркутска, формирования местной интеллигенции. В период правления Н. Н. Муравьева-Амурского в Иркутске в 1851 году был открыт первый театр, создаются новые учебные заведения (в 1860 году – открылась первая женская гимназия), появляется периодическая печать. Огромна роль Н. Н. Муравьева-Амурского в возникновении и содержании первых восточносибирских газет – официальных «Иркутских губернских ведомостей» и официозного «Амура».

Муравьев одним из первых глав региональной администрации понял значение прессы и начал использовать в своих целях местную печать. Поддержка – до определенного времени — весьма либерального курса «Иркутских губернских ведомостей», во главе неофициальной части которых он поставил только что амнистированного и еще не совсем восстановленного в правах петрашевца Н. А. Спешнева, содействовало появлению первой сибирской частной газеты «Амур», — все это преследовало определенные цели. Муравьев намерен был использовать печать, в том числе и местную, прежде всего, в собственных целях: для пропаганды успехов своих начинаний и новых проектов. Понимание Муравьевым полезности печати для администратора выразилось в его распоряжении «О выписке присутственными местами и должностными лицами газеты «Амур»». Генерал-губернатор обосновывал свое решение тем, что газета имеет целью «знакомить по возможности все сословия... со способами применения общественной деятельности к потребностям страны и тем содействовать распространению в ней одновременно и полезных знаний, и правильного о стране понимания». Поэтому губернаторы должны были «оказать... содействие в приглашении к подписке... жителей губернии». Кроме того, поскольку в газете публиковались административные распоряжения, то она, по мнению Муравьева, «становится для лиц должностных и вообще служащих в Восточной Сибири... уже необходимой».

Еще одним значимым событием, ознаменовавшем «век Муравьева», стало открытие по инициативе генерал-губернатора Муравьева-Амурского в 1851 году Сибирского отдела Русского географического общества. Согласно историческим событиям, 17 ноября 1851 года состоялось «Собрание десяти» членов Императорского Русского географического общества, проживавших в Иркутске, под председательством генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева в его резиденции на Набережной улице. Собрание приняло решение об открытии Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Сотрудники Императорского Русского географического общества сделали очень многое для исследования Сибири. Впоследствии в ведение Географического общества был передан музей Главного управления Восточной Сибири. С передачей Географическому обществу в 1854 году музея – одного из старейших музеев

России, основанного в декабре 1782 года – его коллекция стала интенсивно пополняться, и как следствие это способствовало превращению Иркутского музея в центр по изучению Сибири и сопредельных территорий, в научное хранилище и просветительное учреждение.

Как личность граф Амурский был очень сложная натура. В. И. Вагин к биографии графа Н. Н. Муравьева-Амурского написал: *«Высокие качества до такой степени сливались в нем с крупными недостатками, что в них трудно было разобраться и решить, которая сторона брала перевес... большие способности и честолюбие, необыкновенная энергия, блестящее, но поверхностное образование, живой, быстрый и находчивый ум, вспыльчивый до бешенства, деспотичный и мстительный характера, пристрастие к своим любимцам, и наконец, покрывающая все это, громкая слава мирного занятия обширной страны, открывшего нам путь к дальнейшему движению на Восток, - таковы главные черты, которыми, по всей вероятности, беспристрастное потомство будет определять личность и управление покорителя Амурского края».*

Философ и публицист, учёный географ П. А. Кропоткин в «Записках революционера» написал следующее: *«...Пост генерал-губернатора Восточной Сибири в продолжение нескольких лет занимал замечательный человек – граф Н. Н. Муравьев. Он был очень умен, очень деятелен, обаятелен, как личность, и желал работать на пользу края... Ему удалось отделаться от всех старых чиновников, смотревших на Сибирь, как на край, где можно грабить безнаказанно, и он окружил себя большей частью молодыми, честными офицерами, из которых многие имели такие же благие намерения, как и сам он».*

Многие мемуаристы оставили описания внешнего облика Н. Н. Муравьева. Вот каким запечатлел его во время первого приема в Иркутске В. И. Вагин: *«Невысокого роста, с красным одутловатым и моложавым лицом, с курчавыми рыжеватыми волосами. На нем был общий армейский мундир; левая рука, раненная при штурме Ахульго, висела на перевязи. ...Муравьев скорее походил на только что испеченного прапорщика, чем на генерал-губернатора».*

Писатель И. А. Гончаров, возвращавшийся домой через Дальний Восток и Сибирь, писал 19 января 1855 г.: *«Какая энергия! Какая широта горизонтов, быстрота соображений, неугасающий огонь во всей его организации, воля, боровшаяся с препятствиями... Небольшого роста, нервный, подвижной. Ни усталого взгляда, ни вялого движения я ни разу не видал у него. Это и боевой отважный борец, полный внутреннего огня и кипучести в речи, в движениях».* Возвращаясь с кругосветного путешествия, известного в литературных кругах как «Фрегат Паллада», писатель некоторое время пробыл в Иркутске. Приехав в Иркутск накануне Нового года, при этом отморозив изрядно себе лицо. Излечившись у местного лекаря, только через неделю пребывания в городе он встретился с ним и впоследствии не единожды ездил трапезничать. Своего гостя губернатор угощал разными яствами, даже подавались маринованные ананасы. Но более писателю понравились местные угощения, квас и соленые огурцы. Что говорит, о радушном отношении губернатора...

Служба графа Муравьева-Амурского закончилась в феврале 1861 года, он был уволен по прошению и болезни. Были серьезные проблемы с печенью и сердцем. В 1862 г. он писал Н. П. Игнатьеву: *«Я отказался от Сибири потому, что чувствовал себя слишком старым для этого места, где нужна вся сила молодости физическая и нравственная, чтоб быть полезным».* Он также считал: *«Никто не должен быть на одном месте более 10 лет,*

иначе он обрастает жиром, и толку от него нет». Его уговаривали, но он отвечал: «Переслуживать – преступление».

Император Александр II отметил выдающиеся заслуги Муравьева-Амурского в становлении российской государственности в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. «В январе 1861 года в Петербурге Н. Н. Муравьев-Амурский получил подарок в память о его деятельности в Восточной Сибири. Ему были преподнесены серебряные часы, изготовленные по специальному заказу. Циферблат часов имел надпись: «16-го мая 1858 года» – дата заключения Айгунского договора. Над циферблатом два ангела поддерживали герб Н. Н. Муравьева-Амурского, здесь же был помещен щит с датой «11–19 января 1851–1854 годов» – это были годы первых русских экспедиций на Амур. По обеим сторонам циферблата располагались фигуры казака и китайца, которые символизировали сближение России с Китаем.

Граф Муравьев-Амурский сдал свою должность М. С. Корсакову, своему постоянному помощнику и единомышленнику, и навсегда покинул край, где им было сделано так много.

17 января 1861 г. Н. Н. Муравьев навсегда покидает Иркутск. Ему были устроены иркутянами такие пышные проводы, каких по единодушию и искренности чувств горожан ни раньше, ни позже Иркутск не видел.

О том, как сердечно провожали Муравьева-Амурского в Иркутске, вспоминает Б. Милютин (в 1859 г. перевелся по прошению в Восточную Сибирь чиновником особых поручений при генерал-губернаторе): *«Назначенный для отъезда день начался в соборе, в котором при архиерейском служении граф Муравьев, окруженный обществом, отстоял напутственный молебен. Площадь, или, лучше сказать, ряд площадей, окаймляющих собор, кишела народом. После молебна все имевшие на то право бросились в близлежащее собрание. Граф Муравьев дошел до него пешком; народ теснился около него; слышались прощальные крики. Графу приходилось останавливаться, выслушивать прощальные напутствия. Наконец он в собрании. Тут были и мундиры, и ремесленники со значками, и фраки, и сюртуки, и крестьяне, прибывшие из соседних деревень, и инородцы, и казаки. Не было, кажется, человека, которому бы граф не сказал слова. Кончилось это прощание. В городских экипажах, кто только мог, поехали в Вознесенский монастырь. Казалось, что туда придут только избранные, но, пока шел молебен над мощами святителя Иннокентия, пока продолжался завтрак у настоятеля, площадь перед монастырем наполнялась народом, буквально прибежавшим. Чиновники вынесли, по сибирскому обычаю, на руках графа Муравьева; но только показались в толпе, как моментально были отброшены в сторону, а граф очутился на руках сперва крестьян, а потом инородцев, поспешно выхвативших его у первых. Им выпало на долю сказать последнее “прости” ...». «Когда я, – пишет Б. Милютин, – протискался сквозь толпу и подошел к экипажу графа, я слышал только следующие слова, произнесенные инородцами: «Мы тебя, граф, не забудем, не забудь и ты нас”. “Не забудь нас!” – подхватил народ. Тронулись повозки, все стояли без шапок, кто бежал сзади, кто обратился к монастырю и крестился».*

Купец П. И. Пахолков писал через пятнадцать с лишним лет после его отъезда: *«Муравьев переформировал и поставил на высшую степень благородства все присутственные места, искоренил до основания взяточничество, в этом случае он даже перецеголял многие российские губернии; без преувеличения могу сказать, что мы, сибиряки, жители отдаленного края, после муравьевских времен, посещая некоторые*

российские губернии, бывали поражены грязною взяточническою обстановкою присутственных мест и явно видели разницу в порядке и благородном обращении наших сибирских чиновников».

В знак особого уважения и в память об этом великом человеке иркутяне заказали его портрет столичному художнику Константину Егоровичу Маковскому, он был написан в 1863 году (хранится портрет в фонде Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева). В Иркутске в память генерал-губернатору был изваян бюст Н. Н. Муравьева-Амурского на постаменте памятника Александру III (памятник был заложен 22 июня 1903 года в честь окончания постройки Транссибирской железнодорожной магистрали).

В 1861 году Н. Н. Муравьев уезжает в столицу и в феврале выходит в отставку. Его назначили членом Государственного совета. В марте 1861 года Н. Н. Муравьев-Амурский уезжает во Францию, на родину жены, изредка навещаясь в Россию. Умер в Париже 18 ноября 1881 года. В 1990 году прах выдающегося государственного деятеля был доставлен во Владивосток и там перезахоронен.

В советский период имя Муравьева-Амурского афишировалось «не очень много, тем не менее, следует заметить, что в советское время сведения о Муравьеве-Амурском приводились в основном в положительной тональности».

В 2009 году в Иркутске на Белом доме (бывшей резиденции генерал-губернатора) в память о нем была установлена мемориальная доска. В 2021 году 10 декабря Областному краеведческому музею было присвоено имя Н. Н. Муравьева-Амурского.

Составитель: Устюжанина Л. И., библиограф ОКЛиБ

Использованная литература

1. Антипина, Н. Иркутск, 1861–1870: губернатора сменил его кузен, восстание поляков // «Байкальские вести». – 2021. – от 05 июля.
2. В честь генерал-губернатора // Восточно-Сибирская правда. – 2009. – 3 октября.
3. «Господин главный начальник края»: история Вост.-Сиб. и Иркут. генерал-губернаторств / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; сост. И. П. Белоус [и др.]; науч. ред. И. Л. Дамешек. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – С. 40-43.
4. Ермаков, А. Амурский рыбок / А. Ермаков // Сибирь: журнал писателей России. – 2019. – № 2. – С. 144-156.
5. Иркутск. Историко-краеведческий словарь. — Иркутск: Сиб. книга, 2011. – С. 346.
6. Иркутская летопись за 1661-1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. – Иркутск, 2003. – С. 54.
7. Иркутские повествования. 1661–1917 годы. В 2 т. Т. 1. / Автор-составитель А. К. Чернигов. – Иркутск: "Оттиск", 2003. – С. 193, 252-253.
8. История Иркутска XVII-XIX вв.: хрестоматия / сост.: А. Н. Гаращенко, А. А. Иванов. – Иркутск, 2015. – С. 274, 275, 277.
9. Матханова, Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. – Новосибирск: Издательство СО РАН. – 1998. – С. 101-150.

10. Муравьев-Амурский // Судьба моя Иркутск. К 360-летию города Иркутска / сост. Н. С. Сыроева. – Иркутск, 2021. – С. 72.
11. Пахолков П. И. Записки об Амуре, за первые годы со времени занятия его Россией в 1854 году // Мемуары сибиряков. XIX век. – Новосибирск, 2003. – С. 167.
12. Первопроходцы: Сборник / Сост. Л. Демин.: Мол. гвардия, 1983. – С. 167, 173-174.
13. Приангарье: годы, события, люди. – Иркутск : Изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2008. – № 42. – С. 103-107.

Электронные источники

14. «Исполняя государственную необходимость» // Православие. RU : сайт. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/1399.html>.
15. Бараев В. Муравьев-Амурский, полномочный представитель царя // «Алфавит»: сайт. – 2000. – №.30. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20010731142829/http://www.peoples.ru/state/politics/muraviev/>
16. Шевцов, В. В. Н. Н. Муравьев как организатор первых газет Восточной Сибири // Cyberleninka : сайт. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-n-muraviev-kak-organizator-pervyh-gazet-vostochnoy-sibiri>.
17. Шевцов, В. В. «Н. А. Спешнев – редактор неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» в 1857–1859 гг.» // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. – № 3. – С. 47 ; Cyberleninka : сайт. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-a-speshnev-redaktor-neofitsialnoy-chasti-irkutskih-gubernskih-vedomostey-v-1857-1859-gg>.

Литература о Н. Н. Муравьеве-Амурском:

18. Антипина, Н. Иркутск, 1851-1860: противоречивый и великий Муравьев-Амурский, дуэль с общероссийским резонансом, первая газета / Н. Антипина // Байкальские вести : общественно-политическая газета Иркутской области. – 2021. – № 23 (21-27 июня). – С. 6-7 : фот.
19. Ведров, А. П. Муравьев-Амурский, преобразователь Востока / Александр Ведров. – Иркутск : Принт Лайн, 2019. – 267 с.
20. Дамешек, Л. М. Историческое обаяние Иркутска / Л. М. Дамешек ; беседовала Е. Трифонова // Вост.-Сиб. правда : обществ.-полит. газ. Иркут. обл. – 2019. – № 7 (26 февраля-4 марта). – С. 14-15 : фот.
21. Дарчук, А. Преобразователь земли Сибирской / А. Дарчук // Иркутск. – 2019. – № 11 (21 марта). – С. 9.
22. Дулов, А. В. Муравьев-Амурский Николай Николаевич : 200 лет со дня рождения / А. В. Дулов // Приангарье: годы, события, люди. – Иркутск : Изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2008. – № 42. – С. 103-107.

23. **Ермаков, А.** Пора и памятник воздвигнуть... : К юбилею легендарного губернатора Сибири / А. Ермаков // Мои года. – 2019. – № 13 (22 марта). – С. 3.
24. **Ермаков, А.** Амурский рыбок / А. Ермаков // Сибирь : журнал писателей России. – 2019. – № 2. – С. 144-156.
25. **Ермаков, А.** Муравьев земель не продавал! : Губернатор Муравьев-Амурский и продажа Русской Америки / А. Ермаков // Сибирь. – 2019. – № 6. – С. 169-172.
26. **Иовлев, В. Граф** Муравьев-Амурский-доблестный воин, мудрый губернатор и патриот... / В. Иовлев // Сибирь: журнал писателей России. – 2019. – № 6. – С. 114-130 : ил.
27. **Кузнецова, Елена.** Н. Н. Муравьев и декабристы / Е. Кузнецова // Земля иркутская. – 1996. – № 16. – С. 8-19.
28. **Муравьев-Амурский** // Судьба моя Иркутск. К 360-летию города Иркутска / сост. Н. С. Сысоева. – Иркутск, 2021. – С. 72.
29. **Муравьев-Амурский** // Иркутская летопись за 1661-1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. – Иркутск, 2003. – С. 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 63, 208, 468, 700, 732.
30. **Муравьев-Амурский** // Приангарье: годы, события, люди. – Иркутск : Изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2008. – № 42. – С. 104.
31. **Муравьев-Амурский** // Иркутск. Историко-краеведческий словарь. – Иркутск : Сиб. книга, 2011. – С. 346.
32. «**Муравьевское** время» в Иркутске // История Иркутска XVII-XIX вв.: хрестоматия / сост.: А. Н. Гарашенко, А. А. Иванов. – Иркутск, 2015. – С. 270.
33. **Переломова, Ю.** Муравьев-Амурский как интеллектуальный лидер / Ю. Переломова // Вост.-Сиб. правда : обществ.-полит. газ. Иркут. обл. – 2019. – № 44 (12-18 ноября). – С. 15-17 : фот.